

На следующий день Чжан Хань приготовил завтрак, как обычно.

Вчера Цзы Янь и Чжоу Фэй снова остались на ночь в ресторане, так как она почувствовала усталость от напряженной работы и не захотела ночью совершать обходные экскурсии.

Теперь, когда она осталась на ночь в ресторане, она, должно быть, была с Чжоу Фэй. Она не была готова остаться здесь одна.

По словам Цзы Янь, этот мерзкий ублюдок не разобрался в наших отношениях и ничего не сказал. Поэтому у меня не было намерения оставаться здесь без видимой причины.

На самом деле, до сих пор, если бы Чжан Хань искренне пригласил Зи Янь остаться здесь, Зи Янь, наверное, не отказался бы, но даже не попросил Зи Янь.

"Чжан Хань, я бы хотел поесть холодной лапши. Можно добавить еще измельченного огурца, который прохладный и освежающий. И еще помидоров. Кстати, гораздо лучше добавить больше перца. Я могу очень хорошо есть острую пищу".

Когда Чжан Хань ухватился за несколько минут, чтобы подняться наверх, Цзы Янь быстро сказал ему. Холодная лапша, которую она ела вчера, была очень свежей и стала любимой для Цзы Янь.

Чжан Хань взглянул на нее после того, как услышал это, и кивнул головой.

Их разговор заставил Мэн Мэн Мэн, который причесывал ее МаМа, посмотреть на Чжан Хань своими прихрамываемыми глазами. Она сказала по-детски, следуя тону Зи Тан,

"Ага, Чжан Хань, я тоже хочу есть холодную лапшу. Еще немного измельченного огурца, который прохладный и освежающий. Еще немного помидоров и чили. Я могу есть острую пищу. Тебе лучше добавить их все немного больше".

"Ха-ха..."

Цзы Янь и Чжоу Фэй ворвались в смех.

Даже Чжан Хань не мог не смеяться.

"Кхм, шурин, я тоже хочу миску холодной лапши. Мне нравится кислый вкус." Чжоу Фэй также не упустила возможность заказать еду, поэтому она добавила перед тем, как Чжан Хань спустился вниз.

Чжан Хань подошел к первому этажу и кивнул. После того, как он допил суп с лапшой, он начал готовить холодную лапшу.

Лян Мэнци и еще несколько человек также заказали подачу холодной лапши на человека.

Закончив готовить, Чжан Хань поднял их еду наверх.

"Хам, вкусно пахнет". Цзы Янь в восхищении задохнулся и начал есть палочками для еды.

"Угу. Это так ароматно. Папа действительно великолепен." Мэн Мэнмен надул и поцеловал Чжан Хана в щеку, а потом также начал его есть.

После еды Цзы Янь расположился на диване, давая ленивое выражение лица. Она решила отдохнуть несколько минут перед тем, как отправиться в компанию.

"Это вкусно. Еда, приготовленная моим шурином, просто потрясающая". Чжоу Фэй стал верным поклонником Чжан Хана. По окончании еды она подарила Чжан Хань большой знак и сказала: "В будущем я буду искать такого парня, как ты". До сих пор я понимаю, что еда здесь - это большое удовольствие в жизни!"

"Жаль, что ты так себя ведешь только из-за миски холодной лапши!" Цзы Янь закатила глаза.

"Вот именно! Живот тёти Фейфей стал больше. Как стыдно!" Мэнмэн был трезвенником и смеялся над Чжоу Фэй, следуя за Цзы Янь.

"Ой, я не единственный, кто много ел. Кхм, только что чей-то звук, когда кто-то ел холодную лапшу, был громче моего." Чжоу Фей свернулся губами и сказал.

"Ба, никто не сравнится с тобой". Цзы Янь слегка плюнул. Зная, что она не может взять верх, она быстро обратилась к другим вопросам и сказала: "Кстати, Фейфей, как давно у нас нет горячей травки?"

"Горшок?"

У Чжоу Фэй загорелся глаз, и она поняла, что Цзы Янь напоминает Чжан Хань, поэтому эхом откликнулась: "Наверное, давно уже прошло много времени, а, не знаю, когда я смогу съесть вкусную горячую кастрюлю, а? Помню, кто-то должен был знать, что старшая сестра Янь очень любит горячую травку. Возможно, что-то не так. Почему он не ухватился за эту возможность показать себя? Хам".

На самом деле, Чжан Хань понял, что они сказали. Он улыбнулся и не ответил.

Овцы уджимцин на горе Нью-Мун были отличным ингредиентом для горячего горшка. Он планировал выращивать их на горе Новолуние еще несколько дней, что могло бы улучшить качество мяса.

На самом деле, не было необходимости напоминать Зи Янь и Чжоу Фэй, потому что он изначально планировал использовать ингредиенты на горе Новолуние для приготовления блюд для Менгменга.

"Ну, кому-то на меня наплевать." Как причудливая мысль пришла в голову Зи Янь, она сказала странным тоном.

"А?" Менгмен посмотрел вверх и моргнул её большим глазом, покрытым "Я не знал, что происходит". Клэри надула: "Мама, Мен Менгмен заботится о Мама".

"Она говорит не о тебе". Чжоу Фэй захотела посмеяться и поплакать сразу и сказала: "Она говорит о твоём неблагодарном отце".

"Папа?" Мужчина нежно храпел: "Хм, папа не неблагодарный, но очень хороший. А ещё он пел Менгменг хорошие песни."

"Вот что я имею в виду. Твой отец относится к тебе только хорошо, но не к другим. Видишь ли, ему наплевать на твою мать, - сказал Чжоу Фэй с храпом.

"Нет, тетя Фейфей, ты такая надоедливая, и ты мне больше не нравишься, - неохотно сказала маленькая принцесса. Она посмотрела на Чжан Хана глухими глазами и по-детски сказала: "Папа, ты хорошо относишься к МаМа?".

"Так, так, так." Чжан Хань беспомощно кивнул.

"Ах, он хорошо обращается с Зи Янем? Он даже не хочет делать ей горячую кастрюлю." Чжоу Фэй высказался о стремлении Зи Янь.

Он ясно знал, что она особенно любит горячий горшок, но он не сделал его для нее. Разве он не был похож на бревно?

"Горшок"? Менгменг тоже любит горячую травку, Папа."

"Хорошо, я сделаю горячий горшок для тебя через несколько дней." Чжан Хань беспомощно улыбнулся.

Теперь Чжоу Фэй был мудрее, чем раньше, и даже знал стратегию "Спасти нацию извращёнными средствами".

"Хам". Цзы Янь уставился на Чжана Хана, встал и сказал: "Мэнмэн". Поцелуй МаМа, МаМа будет работать".

"Муа". Менгмен мягко поцеловал Зи Яна несколько раз.

Зи Янь довольствовалась тем, что надела шляпу и солнечные очки, и ушла под обеденные взгляды.

Для ужинающих здесь они также привыкли наблюдать за очаровательной дамой в шляпе и солнцезащитных очках, когда она уходила около 8 часов каждый день.

Красивые женщины были радостью. Тем не менее, Лян Мэнцзи так и не смогла увидеть Цзы Янь в ее истинном цвете, несмотря на то, что она этого желала.

После завтрака, хотя у Чжао Даху и было чем заняться, он нашел время, чтобы прибраться в ресторане.

После того, как все ушли, Чжан Хань отправился с Мэнмэном на гору Новая Луна, чтобы повеселиться.

Прибыв на Новолунную гору и перейдя через джунгли на лужайку, Мен Мэн Мэн Мэн расплакался по-детски,

"Хейхейхей", "Дахайхей", "Эрхей", я иду! Где ты?"

В это время они были на огромной скале в густом лесу на заднем холме, под которым был костер. Два больших гуся жарились над полками.

Когда жареные гуси собирались сделать это, у Дахи вытекла слюна. Его яркие глаза продолжали смотреть на жареных гусей, как будто он смотрел на своего возлюбленного.

Конечно, Маленькая Хэй вела себя почти так же, как Дахэй. Он, который был принципиальным до этого, увлекся мясом с тех пор, как Дайхэй пришла сюда. Кроме того, он мог съесть больше, чем Дахей. Столкнувшись с двумя большими гусями, он мог съесть одного из них плюс кости другого.

Ну... кости тоже были вкусными для Маленького Хэй.

Однако, когда жареные гуси собирались хорошо приготовить, голос Менгмэна внезапно прозвучал.

"Ооо!"

Глаза Дахи расширились от страха и закричали Маленькому Хэй: "Эй, эй, эй, эй..."

Кажется, он сказал: Что мне делать? Хозяин придет? Наш секрет будет раскрыт, что нам делать?

"Ой..."

Маленький Хей быстро вытёр когтями и покрыл огонь землёй.

Дахей понял, что Маленький Хэй должен был похоронить место преступления, поэтому он зачерпнул почву своими большими ладонями. После того, как огонь был потушен, они не могли вынести, чтобы выбросить жареных гусей, и просто оставили их позади. Затем они повернулись и побежали к траве.

Наконец, когда Менгменг добрался до вершины горы, они помчались.

"Стоп, стоп, стоп..."

Дахей побежал ближе, подбросив Меньменя высоко в воздух, и в то же время он внимательно посмотрел на Чжан Хань из угла глаз.

Видя, как Чжан Хань смотрит на лес, его сердце билось быстрее. Когда он увидел дым, плывущий над лесом, он испугался.

Ужасно! Их секрет был раскрыт!

Он даже забыл поймать Мэн Мэн Мэн, из-за чего Мэн Мэн Мэн упал на траву. Когда он вернулся на землю, он был так напуган, что его лицо сцепилось.

"Ух ты!"

К счастью, Маленький Хэй был быстр. Он прыгнул и позволил Меньгенгу упасть на живот.

"Хам, Дахей, почему ты не поймал Менгменга!" Мэн Мэн Мэн Мэн Мэн Мэн Мэн, похлопав малыша Хэй по животу, встала, положив руки на талию, и сказала Дахэй детским голосом.

"Эй-эй-эй..."

"Хо-хо, папа тоже взлетает..." Менгмень смеялся неподалеку. После того, как Дахей несколько раз бросил Чжан Хана, маленькая принцесса немного побеспокоилась и сказала: "О, Большой Хэйхэй, моя очередь, очередь Менгменга".

В это время Дахей уложил Чжан Хана и поиграл с Менгменгом.

Поиграв некоторое время, Маленький Хэй внезапно несколько раз лаял на Дахэй.

Дахэй остановилась и положила Мен Менменгмен на траву, посмотрев на Маленького Хэя с растерянным видом. Увидев сигнал Маленького Хэя, он также вспомнил, что в густом лесу ещё остались два жареных гуся. Деликатесы были бы холодными, если бы они не пошли есть!

<http://tl.rulate.ru/book/13897/841985>